

День выдался на редкость «насыщенным». Котон листал отчёты о звонках в службу спасения, один нелепее другого, искренне поражаясь человеческой изобретательности по части глупых способов расстаться с жизнью. Поначалу эти истории повергали его в шок и ступор, но теперь эмоции притупились. Похоже, он окончательно притерпелся.

Пока он разбирался с текучкой и сдавал накопившиеся отчёты, стрелка часов перевалила за полночь. Время близилось к двум часам — традиционному пику ночных происшествий. Зал диспетчерской, до этого полупустой, начал постепенно заполняться: дежурные занимали свои места перед неизбежным шквалом звонков.

И предчувствия не обманули. Стоило часам пробить два, как телефоны затрещали один за другим. Диспетчерская мгновенно погрузилась в привычный рабочий гул.

Котон потёр уставшее лицо, сгоняя сонливость, и нажал кнопку приёма.

— Служба 911. Что у вас произошло?

— Надо же, — раздался в трубке хриплый, неприятный голос. Тон говорившего так и сквозил фальшивым дружелюбием. — А почему не девушка? Я думал, на том конце провода сидят нежные, заботливые красавицы. Те, кто убаюкивающим голоском исцеляет израненные души.

Котон всегда тонко чувствовал чужие интонации, и сейчас отчётливо ощутил сочащуюся сквозь динамик неприкрытую злобу. Он ответил подчёркнуто сухо:

— Сэр, если у вас нет экстренной ситуации, я вынужден прекратить разговор. Изложите суть вашего обращения.

— Какая нетерпимая молодёжь пошла, — хмыкнул незнакомец. — Диспетчеру службы спасения не помешало бы поучиться выдержке. Может, всё-таки позовёшь к телефону какую-нибудь милую даму?

Котон огляделся по сторонам, отыскал взглядом Джорджа и махнул рукой, подзывая к себе. Стоило коллеге приблизиться, он вывел звонок на общий аудиоканал и ровным голосом парировал:

— Сэр, у вас андрофобия? Искренне вам сочувствую. Хотите, я перенаправлю вас на горячую линию психологической помощи?

Собеседник, похоже, поперхнулся от столь неожиданного диагноза. В трубке повисла короткая пауза. Когда мужчина снова заговорил, от его напускного спокойствия не осталось и следа — голос сорвался на визг:

— Заткнись! Вы, лицемерные твари, возомнившие себя спасителями! Вы недостойны даже

разговаривать со мной!

Вспышка ярости на другом конце провода, напротив, вернула Котону ледяное хладнокровие.

— Тогда зачем вы звоните? — спросил он. — Если вам одиноко глухой ночью, сходили бы в бар с друзьями, выпили по бокалу. Ах, прошу прощения. Судя по всему, в реальной жизни общаться с вами никто не желает. Иначе вы не тратили бы время операторов экстренной службы на пустую болтовню.

— Да как ты... — задохнулся от злости мужчина.

— С другой стороны, — бесцеремонно перебил его Котон, — мы всегда готовы выслушать тех, кто находится на грани самоубийства. Скажите, сэр, вы сейчас стоите у открытого окна? На крыше высотки? На краю моста? Может, присядете, и мы обсудим ваши проблемы?

Тяжёлое, свистящее дыхание незнакомца зазвучало громче. Джордж, стоявший рядом, взволнованно нахмурился.

— Впрочем, для прыжка с моста у вас вряд ли хватит духу, — продолжал Котон, сознательно подливая масла в огонь. — Такие, как вы, обычно винят в своих бедах весь мир. Зачем тогда звонить нам? Порисоваться? Хотели бы устроить шоу — набрали бы полицию или редакцию новостей. Вы просто...

— Хватит! Заткнись, мразь! — не выдержав, заорал мужчина.

Джордж во все глаза смотрел на Котона. Инструкция требовала успокаивать паникёров и неадекватов, а тот будто нарочно доводил безумца до белого каления.

Голос в трубке сорвался на истошный хрип:

— Рот закрой! Слышишь?! Вы все — паразиты на теле общества! Вам не место на этой земле!

Джордж отчаянно замахал руками, безмолвно умоляя Котона сбавить обороты, но тот проигнорировал жест.

— Если я паразит, то вы кто? Отброс?

— Я не отброс! Я мессия! Я очищу этот мир! — взвизгнул террорист. — В одной из больниц заложена бомба. Таймер запущен, через час всё взлетит на воздух. Я отправлю к праотцам всю ту шваль, которую вы, лицемеры, спасаете изо дня в день. Земля станет чище без этих ничтожеств!

Цель была достигнута. Котон быстро нацарапал на листке имена Терри и Джорджа, жестом приказывая отследить геолокацию, и велел немедленно передать информацию в полицию. Спустя мгновение был запущен протокол экстренной связи, подключивший к линии все оперативные службы города.

Котон продолжал удерживать безумца на проводе, пытаясь выудить подробности:

— Раз уж вы мните себя героем, зачем раскрывать карты? Не проще ли было устроить взрыв без предупреждения? Эффект превзошёл бы все ожидания.

— Нет, в этом нет изящества! — разразился злобным смехом мужчина. — Самое сладкое — знать, как вы сейчас мечетесь в панике. Я хочу упиваться вашей беспомощностью и ужасом, когда вы поймёте, что заразу уже не остановить!

Котон быстро набросал на стикере: «Подозреваемый находится в зоне прямой видимости цели. Возможно, взрывное устройство невозможно обезвредить». Он молча придвинул бумажку Джорджу, чтобы тот переслал её координаторам операции.

— Что ж, спасибо за подсказку, — хладнокровно отозвался Котон. — Надеюсь, наш испуг оправдывает ваши ожидания. Но в городе десятки больниц. С чего вы взяли, что взрыв именно в этой принесёт нужный результат?

— Думаешь, я не раскусил твои дешёвые трюки? — издевательски хмыкнул террорист. — Пытаешься выведать адрес? Пожалуйста, мне не жалко. Это Королевская больница. Там сегодня проходит важный симпозиум, съехались главврачи со всей страны. Прекрасная мишень, тебе не кажется?

Выждав короткую паузу — словно давая Котону время осознать масштаб катастрофы, — мужчина добавил:

— Всё, лимит любезности исчерпан. Пойду займу место в первом ряду, чтобы насладиться грандиозным фейерверком. Удачи, придурки!

В трубке зазвучали короткие гудки.

Котон стянул гарнитуру и устало потёр виски. В голове шевелилось глухое раздражение. Почему ему в последнее время так везёт на сумасшедших? То ли в этом городе аномальная концентрация неадекватов, то ли его собственная аура после переселения начала притягивать всякого рода психопатов.

Оперативники уже пошли по следу, но с больницами всегда сложно. Объявишь эвакуацию — начнётся давка, а среди пациентов много тяжёлых. Время ещё оставалось, так что полиция, скорее всего, попытается сначала найти бомбу без лишнего шума. Вот только обыск огромного

здания — дело долгое и ненадёжное.

Котон попытался перезвонить на определившийся номер, но автоответчик сухо сообщил, что абонент вне зоны доступа. Джордж лишь развёл руками — сеанс связи оказался слишком коротким. Удалось лишь засечь примерный сектор в радиусе пяти километров, да и тот постоянно смещался. Найти в такой зоне движущуюся цель было практически нереально.

Отойдя в комнату отдыха, Котон достал из холодильника бутылку ледяной воды. Сделал несколько жадных глотков, чувствуя, как приятная прохлада растекается изнутри, умиряя лихорадочное напряжение. Он уставился на капли конденсата, стекающие по пластику. Интуиция буквально кричала, что они упускают что-то важное.

Дверь скрипнула, впустив двоих коллег из другой смены. Заметив Котона, они сдержанно кивнули и, отойдя к кофейному автомату, заговорили вполголоса. Общались они редко, поэтому Котон не стал вмешиваться в беседу, лишь краем уха улавливая обрывки фраз.

Подслушивать было неловко. Котон решил вернуться в зал и узнать, как продвигаются поиски у Джорджа. Но стоило ему сделать шаг к выходу, как до него донеслись слова одного из диспетчеров:

—... Да ладно? Господи, какой кошмар.

— Точно тебе говорю. Очевидец сам звонил, до сих пор заикается. Хотел парня за куртку схватить, да не успел — тот прямо под колёса шагнул. Звонивший в трубку чуть не плакал, всё твердил: «Господи, спаси его душу»...

Котон замер на месте, пропустив остаток фразы мимо ушей.

Его будто током ударило. Вот она, та самая деталь, не дававшая ему покоя!

Этот ублюдок их обманул. С самого начала уводил по ложному следу.

«Паразиты на теле общества... Лицемерные твари...»

Он ведь так назвал их. Котон сначала решил, что речь идёт о врачах или спасателях, но упустил ключевое. Именно диспетчеры направляют бригады на вызовы. Они — первопричина. Сердце всей системы спасения.

Террорист прекрасно понял, что его выводят на эмоции. Он подыграл, симитировал вспышку ярости и якобы случайно выдал адрес больницы. Слишком гладко, слишком легко. Расчёт был на то, что в панике никто не усомнится в подлинности угрозы.

Но ловушка захлопнулась в тот момент, когда сорвались последние слова. «Удачи вам», — сказал он. Не «им», находящимся в Королевской больнице. А именно «вам». Нам.

Целью была не больница. Целью был сам диспетчерский центр.

Котон бросился обратно к рабочему месту. На ходу нацепил гарнитуру и вбил в систему номер звонившего. Если догадка верна, телефон уже включен.

Длинный гудок. Всего один. И трубку сняли.

На этот раз голос мужчины звучал абсолютно спокойно, без напускной хрипоты или истерики, но ядовитая злоба ощущалась физически.

— Надо же, среди вас нашёлся умник, — вкрадчиво произнёс он. — Долго же до вас доходило. Я уж думал сам перезванивать, чтобы намекнуть.

— Твоя цель — диспетчерский центр, — отрезал Котон. — Когда ты заложил заряд?

— Хм, дай-ка повспоминать... Кажется, сегодня у вас день генеральной уборки? Лица сотрудников клининга всем знакомы, инструментов у них с собой много. Пронести нужные вещи внутрь не составило никакого труда, согласен?

— Ты работал здесь? — Котон судорожно соображал. — Зачем тебе это?

Он знал, что изнанка службы спасения ломает людей, но чтобы решиться заживо похоронить бывших коллег... Какая обида могла породить столь чудовищную жажду мести?

— Зачем?! — голос мужчины сорвался на бешеный крик. — Ты ещё спрашиваешь, тварь?! Да у вас совести нет такие вопросы задавать! Если бы не ваша халатность, моя жена и дочь сейчас были бы живы! Но вы решили, что кто-то другой важнее. Что его травмы серьезнее! И заставили мою семью захлёбываться собственной кровью в ожидании помощи!

<http://bllate.org/book/19391/1999437>